

Следует сказать, что в серии «Великие люди» нет и следа этой неверной концепции. Напротив, здесь доказывается постоянство Радищева, верность его своим убеждениям до конца дней. Автор очерка о Радищеве пишет, что в статьях, созданных в Сибири, Радищев «в осторожной форме» развивал те же взгляды, что и в «Путешествии»; в «Описании моего владения» он отстаивал те же воззрения относительно крепостного права, которые он высказал некогда в своей книге и, наконец, в комиссии по выработке новых законов он старался провести «в закон идеи равенства и свободы».⁶

Крайне важным в условиях того времени — периода реакции, наступившего после поражения революции 1905 года, было утверждение, что деятельность Радищева на благо Родины не прошла бесследно, что как его книга, так и подвиг его жизни имели «весьма значительное влияние» не только на современное ему поколение, но и на следующие. С особенной отчетливостью мысль о преемственности и плодотворности идей Радищева была проведена в статье «Развитие русской публицистики». Ее автор писал, что книга Радищева была «первым камнем того фундамента, на котором позже выросло дивное здание русской общественной мысли».⁷ Он перекидывал мостик от идей Радищева к декабристам и мировоззрению 30-х годов, говоря, что, несмотря на разницу мировоззрений, и Радищева и декабристов, и Белинского и Герцена связывает преемственное «единство освободительного духа». Цитируя гневный антикрепостнический монолог из пьесы Белинского «Дмитрий Калинин», автор статьи приходил к следующему выводу: «И разве эти слова, сказанные в конце 30-х годов, не являются тем же самым воплем о незаконности крепостного права и необходимости освобождения крестьян, которым была и знаменитая книга Радищева? Несомненно ... что в лице Белинского вновь разгорелось пламя, вспыхнувшее в екатерининскую эпоху и тщательно гасившееся эпохами последующими».⁸ В то время, когда идеологи «Вех» оплеывали революцию и отрекались от «народолюбия» передовой интеллигенции, это стремление сблизить все проявления «освободительного духа» в прошлом, несмотря на некоторую прямолинейность выводов, было несомненно прогрессивным моментом.

В своей работе о сатирических журналах Н. И. Новикова П. Н. Берков выступает против «легенды» о либеральности Екатерины II, сложившейся в дореволюционном буржуазном литературоведении, и неверной точки зрения, будто «сатирические журналы 1769 и последующих годов ... представляли собой разработку предначертаний императрицы».⁹ В отличие от многих

⁶ Там же, стр. 205.

⁷ Там же, стр. 167.

⁸ Там же, стр. 178.

⁹ Сатирические журналы Н. И. Новикова. АН СССР, М.—Л., 1951, стр. 7, вступит. статья П. Н. Беркова.